

References:

1. Земельний кодекс України: Коментар / За ред. А.П. Гетьмана, М.В. Шульги. 4 -те вид. Х.: Одісей, 2008. 624 с.

2. Носік В.В. Право власності на землю Українського народу: Монографія. Юрінком Інтер, 2006. 154 с.

3. Шульга М. Співвідношення земельно-правових та цивільно-правових приписів при регулюванні земельних відносин: стан та перспективи. Вісник Академії правових наук України. 2004. № 1. 118 с.

4. Земельне право України: Підручник / М.В. Шульга (кер. авт. кол.), Г.В. Анісімова, Н.О. Багай, А.П.Гетьман та ін.: За ред. М.В. Шульги. К.: Юрінком Інтер, 2004. 600 с.

5. Дзера О.В. Цивільне право України: підручник / за ред. О.В. Дзери, Н.С. Кузнєцової. К.: Юрінком Інтер, 2005. Т. 2. 890 с.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Chirik Alena Olegovna – Postgraduate at the Department of Land and Agrarian Law of Yaroslav Mudryi National Law University

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Чирик Алёна Олеговна – аспирант кафедры земельного и аграрного права Национального юридического университета имени Ярослава Мудрого

chirik.alyona0393@gmail.com

УДК 343.13

ОБЕСПЕЧЕНИЕ СЛЕДСТВЕННЫМ СУДЬЕЙ ПРАВ ПОДОЗРЕВАЕМОГО ПРИ РАССМОТРЕНИИ ХОДАТАЙСТВА ОБ ИЗБРАНИИ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ ПРАКТИКИ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Ирина ШАПОВАЛОВА,

судья Павлоградского горрайонного суда Днепропетровской области, аспирант кафедры уголовного процесса факультета подготовки специалистов для органов досудебного расследования Днепропетровского государственного университета внутренних дел

АННОТАЦИЯ

Основы действующего уголовного процессуального законодательства определяют обязанности, общие правила рассмотрения ходатайства об избрании меры пресечения, а также требования к обязательному разъяснению подозреваемому при рассмотрении ходатайства о применении меры пресечения его прав (ч. 2 ст. 193 УПК Украины). Рассмотрение ходатайства о применении меры пресечения является одной из основных функциональных обязанностей следственного судьи. Обеспечение прав подозреваемого следственным судьей при рассмотрении ходатайства о применении меры пресечения в отношении его процессуальных прав является одной из базовых гарантий справедливого судебного разбирательства. В данной статье автор приводит анализ практики Европейского суда по правам человека, которая наиболее полно раскрывает содержание и сущность основных прав подозреваемого при рассмотрении ходатайства о применении меры пресечения.

Ключевые слова: следственный судья, права подозреваемого, судебный контроль, прецедентная практика, решения Европейского суда по правам человека.

GUARANTEE THE RIGHTS OF SUSPECT BY THE JUDGE INVESTIGATOR DURING THE APPLICATION OF PREVENTIVE MEASURES IN THE COTEXT OF THE PRACTICE OF THE EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS

Irina SHAPOVALOVA,

Judge of Pavlograd District Court of Dnipropetrovsk Region, Postgraduate Student at the Department of Criminal Procedure of the Faculty of Specialist Training for the Forensic Investigation Authorities of Dnepropetrovsk State University of Internal Affairs

SUMMARY

The principles of the current criminal procedural law determine the responsibilities of the general rules for considering such a request, as well as the requirements for mandatory explanation to the suspect when considering a request for the use of a preventive measure of his rights (Part 2 of Article 193 of the CPC of Ukraine). Consideration of a petition for the use of a preventive measure is one of the main functional assignments of an investigating judge. A person's knowledge of a petition for the application of a preventive measure in relation to his procedural rights is one of the basic guarantees of ensuring a fair trial. The purpose of this article is to analyze the practice of the European Court of Human Rights, which, in the opinion of the author, fully reveals the content and essence of the fundamental rights of the suspect when considering a request for a preventive measure.

Key words: investigating judge, suspect's rights, judicial control, case law, decision of the European Court of Human Rights.

Постановка проблемы: обеспечение прав подозреваемого следственным судьей при рассмотрении ходатайства о применении меры пресечения в отношении его процессуальных прав является одной из базовых гарантий справедливого судебного разбирательства.

Так, частью 2 ст. 193 УПК Украины установлено, что следственный судья, суд, в который прибыл или доставлен подозреваемый, обвиняемый для участия в рассмотрении ходатайства о применении меры пресечения, обязан разъяснить его права:

- 1) иметь защитника;
- 2) знать суть и основания подозрения или обвинения;
- 3) знать основания его задержания;
- 4) отказаться давать объяснения, показания по поводу подозрения или обвинения;
- 5) давать объяснения по любым обстоятельствам его задержания и содержания под стражей;
- 6) исследовать вещественные доказательства, документы, показания, на которые ссылается прокурор, и предоставлять вещи, документы, показания других лиц на опровержение доводов прокурора;
- 7) заявлять ходатайства о вызове и допросе свидетелей, показания которых могут иметь значение для решения вопросов этого рассмотрения.

Актуальность темы исследования заключается в значимой роли, которую выполняют следственные судьи при осуществлении контроля на стадии досудебного расследования и соблюдении прав, свобод участников уголовного производства, обеспечении эффективного и беспристрастного расследования уголовных правонарушений. Важнейшей обязанностью следственного судьи является осуществление судебной защиты прав и законных интересов лиц, участвующих в уголовном процессе, и обеспечения законности производства по делу на досудебных стадиях. Несмотря на относительно непродолжительное действие во времени УПК Украины (с 2012 года), гарантии соблюдения прав человека, определенные Конвенцией о защите прав человека и основных свобод, постоянно имплементируются в практической деятельности следственного судьи для соблюдения высоких стандартов судопроизводства.

Состояние исследования. Анализ функции судебного контроля, которая выполняется следственным судьей, подтверждает, что, хотя решения Европейского суда по правам человека (далее – ЕСПЧ) являются правовой основой для судопроизводства и способствуют нормотворчеству государственных органов, приближая национальное законодательство к стандартам Совета Европы, однако не всегда следственные судьи ориентированы на применение практики ЕСПЧ. В период реформирования судебной системы Украины именно национальные суды играют ведущую роль в предотвращении дальнейших нарушений Конвенции при условии, что они будут руководствоваться решениями Европейского суда при рассмотрении дел и, как следствие, предотвращать последующие аналогичные нарушения на стадии использования национальных средств защиты прав лиц.

Целью и задачей статьи является анализ прецедентной практики Европейского суда по правам человека, которая, по мнению автора, наиболее полно раскрывают содержание и сущность основных прав подозреваемого, которые необходимо защитить при рассмотрении ходатайства о применении меры пресечения.

Изложение основного материала. Так, согласно ч. 2 ст. 8 УПК Украины, принцип верховенства права в уголовном производстве применяется с учетом практики Европейского суда по правам человека. Кроме этого, согласно ч. 5 ст. 9 УПК Украины, уголовное процессуальное законодательство Украины применяется с учетом практики Европейского суда по правам человека.

В соответствии с практикой ЕСПЧ, национальные органы, прежде всего суды, должны толковать и применять национальный закон в соответствии со ст. 5 Конвенции (решение ЕСПЧ от 10 июня 1996 по делу «Бенхэм против Соединенного Королевства») [1]. Прецедентная практика ЕСПЧ по жалобам о нарушении п. 1 ст. 5 Конвенции устанавливает требование о «законном» лишении свободы», в частности с соблюдением «порядка, установленного законом».

В этом аспекте Конвенция отсылает к нормам национального законодательства и устанавливает обя-

зательства обеспечивать соблюдение материально-правовых и процессуальных норм законодательства, но она также требует, чтобы при любом виде лишения свободы обеспечивалась цель ст. 5 Конвенции, в частности защита лиц от произвола (англ. – arbitrariness, прим. авт.)

Анализируя положения части 2 ст. 193 УПК Украины, автор приходит к выводу о том, что для обеспечения основных гарантированных законом прав подозреваемого следует обратить внимание на приведенные ниже решения ЕСПЧ. Поскольку в Европейской Конвенции о защите прав и основных свобод 1950 года есть ряд характерных особенностей и ее положения имеют общий характер, а права человека в основном констатируются в ней в абстрактной, оценочной форме, правильное понимание ее норм раскрывается в решениях ЕСПЧ, содержащих правовые позиции по сути положений указанного международно-правового акта, а также содержания и объема гарантированных им прав.

Так, пунктом 1 ч. 2 ст. 193 УПК Украины определено право подозреваемого иметь защитника при рассмотрении ходатайства о применении меры пресечения.

В деле «Загородний против Украины» ЕСПЧ констатировал, что лицо, против которого выдвинуты уголовные обвинения, которое не желает защищаться лично, должно быть в состоянии воспользоваться юридической помощью по собственному выбору. В пункте 55 этого решения, по мнению суда, оставляя вопрос ограничения права на свободный выбор защитника нерешенным в течение длительного времени, государственные органы создали ситуацию несовместимую с принципом юридической определенности, закрепленным Конвенцией, и который является одним из основных элементов верховенства права (см *mutatis mutandis*, решение от 2 ноября 2010 по делу «Штефаница и другие против Румынии» (*Stefanica and Others v. Romania*), заявление № 38155/02, п. 31). Следовательно, право заявителя на свободный выбор защитника было ограничено способом, несовместимым с требованиями пунктов 1 и 3 статьи 6 Конвенции [2].

Конвенцией о защите прав человека и основных свобод гарантировано, что каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления имеет, как минимум, право защищать себя лично или посредством выбранного им самим защитника или – при недостатке средств для оплаты услуг защитника – получать такую помощь бесплатно, когда того требуют интересы правосудия.

Пунктом 2 ч. 2 ст. 193 УПК Украины определено право подозреваемого знать суть и основания подозрения или обвинения.

По мнению автора, определяющим аспектом обеспечения этого права будет обращение в статью 7 Конвенции, согласно которой никто не может быть признан виновным в совершении какого-либо уголовного преступления на основании любого действия или бездействия, которое в момент его совершения не являлось уголовным преступлением согласно национальному или международному праву.

Этот стандарт в полной мере раскрыт в п. 62 решения по делу «Веренцов против Украины», где ЕСПЧ отметил, что гарантия, установленная в статье 7 Конвенции, является существенным элементом верховенства права и занимает выдающееся место в системе защиты по Конвенции. Это утверждение подчеркивается тем, что она не допускает никаких исключений (даже по статье 15 Конвенции во время войны или при иных чрезвычайных обстоятельствах). Эта гарантия должна толковаться и применяться, как это следует из ее предмета и цели, таким образом, чтобы обеспечивать эффективную защиту от произвольного преследования, осуждения и наказания. В своей практике Суд признал, что, как бы четко ни было положение сформулировано, в любой отрасли права, включая уголовное право, будет существовать неизбежный элемент судебного толкования. Всегда будет существовать потребность в разъяснении нечетких норм или нуждающихся в приспособлении к изменяющимся обстоятельствам. С другой стороны, хотя определенность является крайне необходимой, она может вызвать чрезмерную жесткость, а закон должен быть гибким, то есть таким, который может «подстраиваться» под обстоятельства. Соответственно, многие из законов не-

избежно сформулированы в терминах, то есть в той или иной степени являются нечеткими, и толкование, и применение их является вопросом практики [3].

В соответствии с п. 3 ч. 2 ст. 193 УПК Украины, подозреваемый имеет право знать причины его задержания.

Наиболее значимой гарантией прав человека, установленной ст. 29 Конституции Украины, является право на свободу и личную неприкосновенность. Согласно этой статье, никто не может быть арестован или содержаться под стражей иначе как по мотивированному решению суда и только на основаниях и в порядке, установленных законом. В случае острой необходимости предотвратить преступление или его остановить, уполномоченные на то законом органы могут применить содержание лица под стражей в качестве временной меры пресечения, обоснованность которой в течение 72 часов должна быть проверена судом. Задержанное лицо немедленно освобождается, если в течение 72 часов с момента задержания ему не вручено мотивированное решение суда о содержании под стражей. Каждому арестованному или задержанному должно быть безотлагательно сообщено о мотивах ареста или задержания, разъяснены его права и предоставлена возможность с момента задержания защищать себя лично и пользоваться правовой помощью защитника. Каждый задержанный имеет право в любое время обжаловать в суде свое задержание. Об аресте или задержании человека должно быть немедленно сообщено родственникам арестованного или задержанного.

Указанная норма Конституции Украины почти полностью воспроизводит положения ст. 5 Конвенции.

Так, согласно п. 1 ст. 5 Конвенции, каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть лишен свободы иначе как в порядке, установленном законом, и в таких случаях, как:

а) законное содержание под стражей лица, осужденного компетентным судом;

б) законное задержание или задержание лица за невыполнение законного требования суда или для обеспечения выполнения любого обязательства, предписанного законом;

в) законное задержание или заключение под стражу лица с тем, чтобы

оно предстало перед компетентным органом по обоснованному подозрению в совершении правонарушения или если есть достаточные основания полагать, что необходимо предотвратить совершение им правонарушения или помешать ему скрыться после его совершения;

г) задержание несовершеннолетнего лица на основании законного постановления для воспитательного надзора или его законное задержание для того, чтобы он предстал перед компетентным органом;

д) законное задержание лиц с целью предотвращения распространения инфекционных заболеваний, законное задержание психически больных, алкоголиков, наркоманов или бродяг;

е) законное задержание или заключение под стражу лица с целью предотвращения его незаконного въезда в страну или лица, против которого предпринимаются меры по его высылке или выдаче.

В п. 2 ст. 5 Конвенции указано, что каждый задержанный должен быть немедленно проинформирован на понятном ему языке о причине его ареста и любом обвинении, выдвинутом против него.

По положениям п. 3 ст. 5 Конвенции каждый задержанный или заключенный под стражу в соответствии с положениями пп. «С» п. 1 ст. 5 незамедлительно доставляется к судье или к иному должностному лицу, наделенному, согласно закону, судебной властью, и ему предстоит судебное разбирательство в течение разумного срока или освобождение до суда. Освобождение может быть обусловлено представлением гарантий явки в суд.

Согласно п. 4 ст. 5 Конвенции, каждому, кто лишен свободы вследствие ареста или содержания под стражей, предоставлено право инициировать производство, в ходе которого суд безотлагательно аргументирует законность задержания и принимает решение об освобождении, если задержание незаконно.

ЕСПЧ, рассматривая заявления граждан Украины о нарушении требований ст. 5 Конвенции, в подавляющем большинстве дел устанавливает нарушение Украиной требований положений пунктов 1, 3, 4 указанной статьи Конвенции, в результате чего по делу

«Харченко против Украины» (решение ЕСПЧ от 10 февраля 2011 года) отметил, что нарушения Украиной положений ст. 5 Конвенции носят системный характер [4].

В практике ЕСПЧ по соблюдению положений п. 1 ст. 5 Конвенции установлено требование, чтобы лишение свободы было «законным», в частности с соблюдением «порядка, установленного законом». В этом аспекте Конвенция отсылает к нормам национального законодательства и устанавливает обязательство обеспечивать соблюдение материально-правовых и процессуальных норм законодательства, но она также требует, чтобы при любом виде лишения свободы обеспечивалась цель ст. 5 Конвенции, в частности защита лиц от произвола.

Поскольку, как уже отмечалось выше, право на свободу и личную неприкосновенность является фундаментальным и основным правом человека, следственным судьям следует обращать особое внимание на обеспечение этого права при рассмотрении ходатайства, результатом которого может быть применение мер процессуального принуждения.

Пунктом 4 ч. 2 ст. 193 УПК Украины определено право подозреваемого отказаться давать объяснения, показания по поводу подозрения или обвинения.

Исключение ответственности за отказ давать показания в отношении себя, закрепленное в ст. 63 Конституции Украины, является важной гарантией защиты от незаконного давления на лицо с целью заставить его своими показаниями создать основание для привлечения его к ответственности. Эта важная гарантия соблюдения положений о презумпции невиновности лица возлагает бремя доказывания вины лица исключительно на сторону обвинения. Соблюдение права не свидетельствовать против себя является составной реализацией права человека на справедливое и публичное рассмотрение его дела независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона, закрепленного в статье 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Учитывая отдельные факты нарушения свободы от саморазоблачения при осуществлении уголовного производства, большую

актуальность вызывает соблюдение международных принципов в области прав человека, которые выражены в практике Европейского Суда по правам человека, что в Украине является источником права.

Возникновение права на свободу от саморазоблачения не следует связывать с процессуальным статусом лица. Об этом заявил ЕСПЧ в решении по делу «Шабельник против Украины»: «Суд отмечает, что с первого допроса заявителя стало очевидным, что его показания были не просто показаниями свидетеля преступления, а фактически признанием в его совершении. С того момента, когда заявитель впервые сделал признание, уже нельзя было утверждать об отсутствии у следователя подозрения о причастности заявителя к убийству» [5].

Пунктом 5 ч. 2 ст. 193 УПК Украины закреплено право подозреваемого давать объяснения по любым обстоятельствам его задержания и содержания под стражей.

По ст. 28 Конституции Украины каждый имеет право на уважение его достоинства. Никто не может быть подвергнут пыткам, жестокому, бесчеловечному или унижающему его достоинство обращению или наказанию.

В соответствии со ст. 62 Конституции Украины, лицо считается невиновным в совершении преступления и не может быть подвергнуто уголовному наказанию, пока его вина не будет доказана в законном порядке и установлена обвинительным приговором суда. Обвинение не может основываться на доказательствах, полученных незаконным путем, а также на предположениях.

В своих решениях ЕСПЧ отмечает, что ст. 3 Конвенции защищает одну из фундаментальных ценностей демократического общества. Согласно этой статье запрещаются любые пытки или бесчеловечное или унижающее достоинство обращение, независимо от обстоятельств дела или поведения потерпевшего (решение по делу «Лабита против Италии»). Суд также устанавливает, что различия между понятиями «пытка» и «бесчеловечное или унижающее достоинство обращение» было введено для того, чтобы «обозначить особый уровень жестокости умышленного бесчеловечного обращения, что

приводит к тяжелым и жестоким страданиям» (решение по делу «Ирландия против Великобритании») [6].

ЕСПЧ является связанным своей сверхнациональной природой и крайне сдержанно оценивает национальные жалобы, чтоб не перебрать на себя функции суда первой инстанции, если это неизбежно не вызвано обстоятельствами дела. Следует учитывать, что при оценке доказательств ЕСПЧ руководствуется критерием доказательства «вне разумного сомнения» (решение по делу «Авшар против Турции»). Такое доказательство должно вытекать из совокупности признаков или неопровержимых презумпций, достаточно веских, четких и согласованных между собой [7].

Пункт 6 ч. 2 ст. 193 УПК Украины, определяет право подозреваемого исследовать вещественные доказательства, документы, показания, на которые ссылается прокурор, и представлять вещи, документы, показания других лиц на опровержение доводов прокурора.

Соответствующие принципы изложены в последнем решении Большой палаты ЕСПЧ по делу Шацшавили против Германии на основании предварительного решения Аль-Хаваджа и Тахери против Соединенного Королевства. Дело Шацшавили касалось жалобы заявителя, в которой утверждалось, что его судебное разбирательство было несправедливым, поскольку ни он, ни его защитник не участвовали в рассмотрении вопроса о допросе свидетелей. Когда его вызывали на показания во время судебного разбирательства, свидетели, которые проживали в Латвии, отказались от посещения, опираясь на медицинские показания, указывающие на то, что они были травмированы преступлением. Впоследствии суд первой инстанции вновь безуспешно пытался получить их присутствие, предложив несколько вариантов и обратившись с просьбой о предоставлении правовой помощи от латвийских властей. Наконец, немецкий суд счел, что существуют непреодолимые препятствия для слушания двух свидетелей, и поэтому постановил, чтобы протоколы допросов были прочитаны на суде. Большая палата девятью голосами против восьми признала нарушение статьи 6 Конвенции.

Он признал, что, учитывая важность утверждений очевидцев, меры по противодействию, принятые судом первой инстанции, были недостаточными, чтобы обеспечить справедливую и надлежащую оценку достоверности непроверенных доказательств [8].

В приведенном решении ЕСПЧ констатирует, что использование свидетельских показаний, полученных на стадии расследования и судебного следствия, само по себе не противоречит статье 6 при условии соблюдения прав на защиту. Как правило, эти права требуют, чтобы подсудимому было предоставлена адекватная и надлежащая возможность задать вопросы свидетелю против него – когда он (свидетель) делает свои заявления или на более позднем этапе рассмотрения дела.

Следует учитывать, что критерии недопустимости доказательств ЕСПЧ отдаст на усмотрение национальному законодателю, воздерживаясь от предъявления конкретных требований. Анализируя практику ЕСПЧ, можно сделать вывод, что при решении вопроса о недопустимости доказательств, национальные суды должны иметь в виду возможность обвиняемого обжаловать допустимость доказательств, возражать против них, а также обстоятельства в процессе сбора доказательств, позволяющих их считать недопустимыми.

Соответственно, и на стадии досудебного расследования оговоренное выше право лица (обвиняемого или подозреваемого) так же должно непременно соблюдаться.

Пункт 7 ч. 2 ст. 193 УПК Украины определяет право подозреваемого заявлять ходатайства о вызове и допросе свидетелей, показания которых могут иметь значение для решения вопросов этого расследования.

Соответствующие принципы в этом отношении были суммированы в решении «Перна против Италии»: «Суд отмечает <...>, что допустимость доказательств является, прежде всего, вопросом регулирования национальным законодательством. Задача Суда по Конвенции заключается не в том, чтобы решать вопрос о том, были ли допущены показания свидетелей в качестве доказательства, а чтобы убедиться, что судебное разбирательство в целом,

в том числе то, как были сделаны доказательства, было справедливым <...>. В частности, национальным судам следует оценивать доказательства, поступающие к ним, а также достоверность доказательств, которые обвиняемые пытаются предоставить <...>. Итак, подсудимый не должен отрицать определенных свидетелей; суд должен, кроме того, объяснить ему, почему важно, чтобы заинтересованные свидетели были услышаны, а их доказательства должны быть необходимыми для установления истины» [9].

Выводы. Приведенные в статье решения Европейского суда по правам человека, по мнению автора, следует рекомендовать к изучению судьям и работникам органа досудебного расследования и прокуратуры. Важным аспектом, учитываемым изложенное, является то, что любые утверждения или заявления подозреваемого, обвиняемого, сделанные во время рассмотрения ходатайства о применении меры пресечения, не могут быть использованы для доказательства его виновности в уголовном правонарушении, в совершении которого он подозревается, обвиняется или в любом другом правонарушении (ч. 5 ст. 193 УПК). Основы действующего уголовного процессуального законодательства определяют обязанности и общие правила рассмотрения такого ходатайства, а также требования к обязательному разъяснению подозреваемому при рассмотрении ходатайства о применении меры пресечения его прав (ч. 2 ст. 193 УПК Украины).

Изложенное обуславливает необходимость методологического внедрения в теории уголовного процесса вопроса оптимизации практического применения решений ЕСПЧ для обеспечения соблюдения прав, свобод и интересов лиц в уголовном производстве в ходе досудебного расследования.

Список использованной литературы:

1. Дело «Бенхэм против Соединенного Королевства» URL: <http://www.scourt.gov.ua/clients/vsu/vsu.nsf/7864c99c46598282c2257b4c0037c014/895eb1efa4312a8dc22580f8003dfa2d.pdf>.
2. Дело «Загородний против Украины». URL: http://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/974_739.

3. Дело «Веренцов против Украины». URL: http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/974_434.

4. Дело «Харченко против Украины». URL: http://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/974_662.

5. Дело «Шабельник против Украины». URL: http://zakon0.rada.gov.ua/laws/show/974_457.

6. Дело «Лабита против Италии». URL: http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/980_009.

7. Дело «Авшар против Турции». URL: http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/SO2487.html.

8. Carlo Ranzoni, Judge of the European Court of Human Rights. The right to examine witnesses under Article 6 §§ 1 and 3 (d) of the European Convention on Human Rights.- Speech of the VI International Forum on the case-law of the European Court of Human Rights Lviv, 10 November 2017. Page 3.

9. Дело «Перна против Италии». URL: http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/980_051.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Шапвалова Ирина Сергеевна – судья Павлоградского горрайонного суда Днепропетровской области, аспирант кафедры уголовного процесса факультета подготовки специалистов для органов досудебного расследования Днепропетровского государственного университета внутренних дел

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Shapovalova Irina Sergeevna – judge of Pavlograd District Court of Dni-propetrovsk Region, Postgraduate Student at the Department of Criminal Procedure of the Faculty of Specialist Training for the Forensic Investigation Authorities of the Dnepropetrovsk State University of Internal Affairs

issh3008@ukr.net